Главный евнух опустился на колени перед столом дракона и добавил несколько кусочков благовония «Зеленый шелк» в горелку в виде мифического зверя. Тяжелый, слегка горьковатый дым от благовоний заструился по кабинету.

Ли Дэ посмотрел в ту сторону, куда ушла Ли Яоинь, и на некоторое время задумался. Вдруг он спросил:

- Как ты думаешь, на кого похожа Ци-нянь?

Евнух отложил позолоченную серебряную ложку и осторожно ответил:

- Седьмая принцесса - выдающаяся красавица и обладает некоторой элегантностью Вашего Величества в молодости.

Если смотреть на глаза, то седьмая принцесса ни на кого не похожа, и из всех принцев и принцесс только у нее были большие очаровательные глаза изящной формы.

Уголок рта Ли Дэ слегка дернулся:

- Фу Нянь, как ты думаешь, кто в этом мире знает Чжэня лучше всех?

Евнух на мгновение задумался.

- Естественно, покойная императрица.

На лице Ли Дэ появились тонкие морщинки, а глаза феникса вспыхнули меланхолией. В своей жизни он любил только одну женщину - Тан Ин, но Тан Ин никогда не понимала его. Она хотела мужа, любящего только ее одну, теплую и счастливую семью, а не императора.

- Человек, который понимал Чжэня больше всех в этом мире, это Се Вулян.

На лице евнуха промелькнуло удивление. Ли Дэ понял, что было у евнуха на уме - раз Се Вулян знал вас лучше всех, почему вы так холодны к Се Гуйфэй и ее детям?

Так же, как и Тан Ин снова и снова задавала ему вопросы - почему ты любил и уважал меня, но при этом женился на другой женщине?

Потому что он был не только Ли Дэ. Он также был великим генералом округа Вэй, которому бесчисленные генералы клялись в своей верности.

После смерти Тан Ин многие спрашивали Ли Дэ - не жалеет ли он об этом?

Ли Дэ, который только что потерял Тан Ин, конечно же, сожалел об этом, и его голова поседела в одночасье. Он приходил в ярость по самым незначительным поводам и весь свой гнев выплескивал на Се Маньван и Ли Чжунцяня.

Только один человек никогда не спрашивал Ли Дэ, сожалеет ли он об этом. Он спокойно уложил багаж Се Маньван и отослал ее, чтобы спастись от катастрофы.

Он попросил Ли Чжунцяня бросить боевые искусства и заняться литературой, сосредоточиться на изучении книг и никогда больше в жизни не прикасаться к паре золотых молотов. Уладив все дела, он вернулся в Цзиннань и больше никогда не ступал за его пределы. В конце концов он так и умер в Цзиннане. Умер единственный человек в мире, который понимал Ли Дэ.

Единственная женщина в мире, которую он когда-либо по-настоящему любил, тоже превратилась в сухие кости. Единственный сын, которого он когда-либо ценил, был непостоянен и непредсказуем. Он был таким мрачным и задумчивым, что когда его крылья наполнятся силой, он убьет его, своего отца, чтобы отомстить за свою мать.

Ли Дэ знал, что всю жизнь будет жить с чувством вины и боли за смерть Тан Ин. Но он ни о чем не жалел. Армия Вэй вернула большую часть утраченной территории, и была создана империя Вэй. Со временем он и его потомки выполняют великую задачу по объединению гор и рек и завоеванию четырех морей.

Река чиста, море спокойно. В стране царит мир.*

(ПП: это идиомы, обе означают мир и процветание)

Этой дороге суждено быть трудной и одинокой. Даже если результатом будет бунт и жизнь в одиночестве, именно такой должна быть жизнь императора.

Ли Дэ открыл следующий свиток:

- Сегодня Чжэнь понял, что из моих сыновей и дочерей человек, который понимает меня лучше всех, - это Ци-нян.

В глазах евнуха промелькнул намек на радость:

- Неужели Ваше Величество теперь будет хорошо относиться к седьмой принцессе?

Ли Дэ уловил выражение его глаз и на его лице появилась насмешка. Он собирался издать указ, приказывающий Ци-нян выйти замуж за вождя варваров. Если бы Ци-нян не была дочерью Се Маньван или сестрой Ли Чжунцяня, с учетом ее ума он мог бы оставить ее при себе. К сожалению, это не так. Он не хотел оставлять для Ли Сюаньчжэня никаких скрытых проблем. Чем лучше Ци-нян понимала его, тем больше он не мог ее оставить.

.....

Ли Яоинь проспала целые сутки.

На следующее утро Восточный дворец послал человека узнать новости, но Сюй Бяо выгнал его копьём. Полчаса спустя Ли Сюаньчжэнь пришел лично.

Чанши остановился перед дверью и холодно улыбнулся:

- Не мог бы Ваше Высочество наследный принц подождать, пока наша принцесса сможет встать с постели?

Брови Ли Сюаньчжэня слегка сошлись на переносице.

Вэй Мин встал позади него и с улыбкой спросил:

- Седьмая принцесса действительно очень больна? Я немного разбираюсь в медицине. Почему бы вам не позволить мне проверить ее пульс?

Ли Яоинь заболела сразу после заключения сделки. Почему болезнь пришла в такое странное время?

Руки чанши сжались в кулаки, его лицо было полно негодования. Он уже собирался выругаться, как сзади послышался звук открывающейся двери. Се Цин потянул дверь на себя, взглядом показывая, чтобы чанши не препятствовал им. Чанши стиснул зубы и уступил дорогу.

Ли Сюаньчжэнь шагнул во внутреннюю комнату и услышал, как Вэй Мин шмыгнул носом, принюхиваясь. В комнате не было запаха лекарств.

Вэй Мин прошептал:

- Это действительно странно! Седьмая принцесса, должно быть, притворяется больной...

Он сказал это с полной уверенностью. Но когда его взгляд упал на Ли Яоинь, которая полулежала на кровати, его тон сразу стал неуверенным, а голос медленно понизился. Лицо Ли Яоинь было бледным, губы слегка посинели. На ее лице не было ни кровинки. Она выглядела так, словно была серьезно больна.

Вэй Мин пробормотал про себя: «Седьмая принцесса действительно больна?»

Ли Сюаньчжэнь встал перед подставкой для ног, подальше от кровати, и его глаза на

мгновение задержались на лице Ли Яоинь.

Солнечный свет свободно заливал комнату, рассеиваясь от большой, от пола до потолка, ширмы с вышитыми пейзажами и фигурами. Золотой отблеск солнечных лучей на его плечах погружал половину его лица в тень, открывая пару длинных, узких глаз феникса, холодных и темных.

Ли Яоинь была в трансе. Когда они с Ли Сюаньчжэнем на мгновение уставились друг на друга, она внезапно тихо позвала:

- Старший брат...

Люди в комнате потрясенно замерли.

Ли Яоинь слегка вздохнула и ее взгляд упал на лицо Ли Сюаньчжэня. Она пробормотала:

- Старший брат вернулся.

Чанши склонил голову и вытер слезы. Ли Сюаньчжэнь не издал ни звука.

Се Цин шагнул вперед и с поклоном сказал:

- Принцесса, это Его Высочество наследный принц.

Ли Яоинь выглядела немного растерянной. Но постепенно смущение и туман в ее прекрасных глазах исчезли, и они снова стали ясными, как осенняя вода. Она посмотрела на Ли Сюаньчжэня и медленно узнала его. Выражение ее лица постепенно становилось холодным.

- Брат Чаншэн, почему ты стал таким?

Этот вздох казался пустым звуком. Как будто перед ней была лишь иллюзия Ли Сюаньчжэня.

Он поднял глаза. Как будто кто-то осторожно бросил камень на дно его сердца, посылая волны ряби.

К тому времени, когда он пришел в себя, Ли Яоинь уже очнулась и вернулась к своему обычному поведению, равнодушно сказав:

- Я уже сообщила Его Величеству о своем намерении выйти замуж вместо Чжу Луюнь. Императорский указ будет издан через несколько дней. Вашему Высочеству не стоит беспокоиться о том, что я откажусь от своего слова.

Ее слабый голос был нежным и мягким, но в нем чувствовалась отстраненность. Ли Сюаньчжэнь молча смотрел на нее.

Вэй Мин не смог удержаться и сказал:

- Этот подданный хотел бы самонадеянно попросить вас дать мне жетон, который можно использовать в качестве доказательства. Иначе нога летучей кавалерии не ступит в Хуанчжоу.

Губы Ли Яоинь слегка изогнулись, и она сказала:

- Этот жетон будет отправлен вождю Елу, верно?

Они боялись, что она пойдет на попятную.

Вэй Мин улыбнулся и сказал:

- Принцесса очень умна.

По его мнению, Восточный дворец не должен был спасать Ли Чжунцяня. Но Ли Сюаньчжэнь был полон решимости спасти Чжу Луюнь. Он взвесил все варианты и решил, что так будет лучше. Седьмую принцессу выдадут замуж за вождя Елу, а Ли Чжунцянь потеряет поддержку, и беспокоиться будет не о чем. Возможно, Ли Чжунцянь к тому времени будет в ярости, совершит какую-нибудь глупость и сам выроет себе могилу...

Причина, по которой Вэй Мин пришел в ванфу, заключалась только в том, чтобы попросить у Ли Яоинь жетон, чтобы у нее не было возможности отказаться.

Чанши дрожал от гнева. Принцесса так больна. Как они смеют приходить и заставлять ее!

Лицо Ли Яоинь было спокойным. Она тихонько кашлянула и посмотрела на маленькую коробку у кровати. Се Цин понял, взял коробку и передал ее Вэй Мину.

Вэй Мин открыл ее и заглянул внутрь, и на его лице появилась радость. В коробке лежало письмо от Ли Яоинь и ее жетон, этого было достаточно, чтобы служить символом ее доброй воли.

Ли Яоинь прикрыла губы и закашлялась. Глядя на Ли Сюаньчжэня, она слабо спросила:

- Ваше Высочество удовлетворены? Или Вашему Высочеству нужно сразу же отправить меня в постель вождя Елу, чтобы чувствовать себя спокойно?

Мягкий тон голоса подчеркивал резкость вопроса.

Это предложение заставило Вэй Мина нахмуриться. Он неловко улыбнулся:

- Этот подданный не будет мешать принцессе выздоравливать.

Он посмотрел на Ли Сюаньчжэня. Тот отвел глаза и повернулся, собираясь уходить.

Глаза чанши округлились, и он закричал:

- Подождите! Где ваши жетоны? Кто знает, выполните ли вы свое обещание? Принцесса дала вам свой жетон, вы тоже должны дать гарантии!

Вэй Мин нахмурил брови и посмотрел на Ли Сюаньчжэня.

Ли Сюаньчжэнь обернулся и на мгновение уставился на Ли Яоинь:

- Какие гарантии тебе нужны?

Ли Яоинь улыбнулась, ее дыхание было тонким, как шелк, но глаза оставались ясными и яркими.

- Ваше Высочество - человек слова. Зачем мне нужны гарантии?

Вэй Мин на мгновение застыл. Он выглядел смущенным. Тонкие губы Ли Сюаньчжэня слегка поджалась, а в темных глазах текли подводные течения. Постояв мгновение, он повернулся и вышел.

Чанши тут же велел служанке закрыть за ними занавес, после чего подбежал к кровати и обеспокоенно сказал:

- Принцесса, неужели нет необходимости просить у наследного принца жетон? Что если наследный принц не сдержит своего слова?

Ли Яоинь сделала несколько вдохов и покачала головой.

- Наследный принц не нарушит своего обещания.

Кого бы Ли Сюаньчжэнь ни пообещал спасти, он это сделает. Даже если этот человек - его заклятый враг. Она ничуть не беспокоилась по этому поводу.

.....

Покинув ванфу, Вэй Мин предложил немедленно отправить жетон Ли Яоинь в особняк, где остановился вождь Елу.

- Таким образом, даже если седьмая принцесса захочет пойти на попятную, она не сможет.

Не говоря ни слова, Ли Сюаньчжэнь протянул руку и забрал у него коробку. Ошеломленный Вэй Мин поднял голову.

Ли Сюаньчжэнь сказал:

- Оставь это пока у себя. Подождем, пока не появятся новости из Хуанчжоу.

Глаза Вэй Мина на мгновение замерцали, и он склонил голову в ответ.

Когда они вернулись в Восточный дворец, слуга пришел доложить:

- Ваше Высочество, наследная принцесса уже давно ждет вас.

Ли Сюаньчжэнь переоделся и отправился к Чжэн Биюй во внутренний двор.

У Чжэн Биюй было грустное лицо:

- Ваше Высочество, это правда, что у вас нет другого выбора, кроме как выдать замуж седьмую принцессу в качестве замены? Может ли это сделать кто-то другой?

Ли Сюаньчжэнь потер лоб:

- Нет.

Чжэн Биюй прикусила губу, ее глаза слегка покраснели:

- Седьмой принцессе всего четырнадцать лет! Она ваша младшая сестра. Хоть и от другой матери, она все равно ваша сестра. Ваше Высочество, как вы можете позволить седьмой принцессе страдать из-за Чжу Луюнь? Если Его Величество настаивает на заключении мира, то так тому и быть. Но этот брак был инициирован самой Чжу Луюнь. Вы не должны заключать сделку с седьмой принцессой по этому вопросу!

Ли Сюаньчжэнь надменно поднял голову. Его глаза были холодными, а голос - глубоким:

- Если не она, это должна быть Юнь-нян. Ты действительно хочешь, чтобы Юнь-нян вышла замуж как можно дальше?

Чжэн Биюй была ошеломлена, и ее красивое лицо вдруг наполнилось гневом:

- Что вы имеете в виду, Ваше Высочество? Ваше Высочество думает, что я останавливаю вас, чтобы отослать Чжу Луюнь замуж далеко отсюда?

Ли Сюаньчжэнь опустил глаза и ничего не сказал.

Тело Чжэн Биюй дрожало. Она была так зла, что на мгновение потеряла дар речи. Через несколько мгновений она рассмеялась и насмешливо сказала:

- Ваше Высочество, я первая дочь семьи Чжэн. С юных лет меня обучали поэзии и каллиграфии, и я знаменита своей женской добродетелью. На протяжении многих лет Ваше Высочество неоднократно вел себя неподобающим образом по отношению к Чжу Луюнь. Я действительно жаловалась на это, но я никогда не ревновала к Чжу Луюнь. Я жена наследного принца. Если Ваше Высочество любит другую, я буду любить и заботиться о ней так же, как и Ваше Высочество. Я только надеюсь, что она сможет сделать Ваше Высочество счастливым.

Пристальный взгляд Ли Сюаньчжэня остановился на ней, и он тихо сказал:

- Наследная принцесса всегда была добродетельной... Тогда почему ты умоляешь за седьмую принцессу?

Чжэн Биюй молчала. Да, почему она заступилась за Ли Яоинь?

Ли Сюаньчжэнь знал ее. Она была первой дочерью благородной семьи. Ее воспитывали так, чтобы она ставила интересы семьи на первое место. Спокойная и рассудительная, делающая все в своих интересах. Когда мир был в смятении, в семье Чжэн начались беспорядки, и несколько ветвей семьи присоединились к разным силам.

Чжэн Юй стал советником штаба Ли Дэ, а его отец предпочел служить заклятому врагу Ли Дэ.

Это был способ выживания знатной семьи. Независимо от того, какая сторона в конце концов победит, семья Чжэн сможет продолжать процветать при новой династии. Праведность мира и страдания простых людей их не волновали. Их волновала только их собственная семья.

Семья Се, благородная семья, которая поставила своей миссией нести бремя мира, была аномалией. Вот почему семья Се была так малочисленна и в конце концов полностью сгинула на войне. На них смотрели с благоговением, но не понимали.

Только такие кланы, как семья Чжэн, которые всегда ставили интересы семьи на первое место, могли процветать из поколения в поколение. Как дочь семьи, Чжэн Биюй была расчетливой женщина и всегда думала о своей семье. В возрасте пятнадцати лет

она вышла замуж за сына заклятого врага Ли Дэ. Семья Чжао обещала ей титул наследной принцессы. Когда через несколько лет семья Чжао потерпела поражение, отец отправил ее к Ли Дэ.

Ли Дэ спросил Чжэн Биюй, не хочет ли она вместо этого выйти замуж за Ли Сюаньчжэня. Не задумываясь, Чжэн Биюй ответила «да». Труп ее первого мужа еще не успел остыть, а она была готова снова выйти замуж.

Почему она должна быть так недовольна несправедливостью к седьмой принцессе?

Чжэн Биюй горько улыбнулась и медленно сказала:

- Когда я впервые встретила седьмую принцессу, ей было всего десять лет. В тот год семья Чжао потерпела поражение, вэйская армия окружила усадьбу семьи Чжао. Семья Чжао и семья Ли враждовали на протяжении многих поколений, они также убили родного брата императора. Старая госпожа знала, что семья Ли не пощадит их после падения городских стен, поэтому приготовила отравленное вино.

....

В это время Чжэн Биюй также находилась рядом со старой госпожой. Со слезами на глазах та сказала ей:

- Юй-нян, ты первая дочь семьи Чжэн. У тебя репутация добродетельной женщины. Семья Ли не убьет тебя, но моя семья из нескольких десятков человек не избежит этой участи. Мы с тобой - свекровь и невестка, такова наша судьба. Сегодня мы расстанемся, и это тоже веление судьбы. Если ты сможешь увидеть своего дядю, я надеюсь, ты сможешь сказать несколько добрых слов о женщинах моей семьи Чжао ради нашей прошлой дружбы. По крайней мере, попроси их не осквернять наши трупы.

Чжэн Биюй подавила рыдание и кивнула. За высокими стенами пылал огонь, звуки убийства становились все ближе и ближе.

Старая госпожа Чжао пряталась в родовом зале семьи Чжао со всеми домочадцами. Первая госпожа, вторая госпожа, третья госпожа, наложницы, служанки, молодые девушки и плачущие младенцы. Все они стояли на коленях, пряча лица, и плакали.

- А-Ло, не бойся, - госпожа Чжао утешала свою маленькую внучку, которую она обычно любила больше всех, и, дрожа, протянула ей отравленное вино, - Выпей это вино и тогда тебе не нужно будет ничего бояться.

А-Ло было уже пятнадцать лет, и она поняла, что то, что дала ей бабушка, было отравленным вином, поэтому она громко заплакала. Женщины дома последовали ее примеру и тоже зарыдали.

В этот момент раздался резкий удар в дверь, и снаружи послышались крики и вопли солдат, ворвавшихся в зал предков, их нецензурная брань все нарастала. Напуганные женщины закричали от страха.

Чжэн Биюй и ее собственные слуги стояли в стороне, не делая ни шагу вперед. С того момента, как семья Чжао пала, она не имела с ними ничего общего.

Лицо старой госпожи Чжао побелело, она схватила А-Ло и попыталась приоткрыть ей ро:

- А-Ло, будь умницей, выпей это, чтобы тебе не пришлось страдать.

А-Ло плакала, но понимала, что ее бабушка не сможет вынести того, что ее изнасилуют солдаты, и медленно открыла рот.

- Госпожа Чжао, подождите!

Внезапно зазвучал юный, детский голос, похожий на первый спелый фрукт лета: сладкий, чистый и хрустящий.

Чжэн Биюй посмотрела на источник голоса. Шум за дверью прекратился, дверь открылась и в комнату вошел молодой человек в парчовом халате и нефритовой короне с цветком лотоса на голове.

Когда молодой человек приблизился, Чжэн Биюй обнаружила, что собеседница оказалась нежной и очаровательной, яркой и красивой молодой девушкой с кожей, сияющей, как снег.

Юная девочка подошла к старой госпоже Чжао, поклонилась ей и сказала:

- Приветствую, старая госпожа. Мне жаль, что вы только что испугались. Я попросила посторонних покинуть зал предков, и они больше не придут.

Старая госпожа Чжао недоверчиво смотрела на девочку.

Девочка взглянул на А-Ло, которая захлебывалась рыданиями:

- Старшая сестра в таком хорошем возрасте. Неужели у старой госпожи действительно хватит духу похоронить ее вместе с семьей Чжао?

Госпожа Чжао посмотрела вниз на А-Ло и заплакала вместе с ней.

Девочка сказала:

- Не волнуйтесь, старая госпожа. Сегодня я буду стоять здесь на страже, и никто не посмеет вас обидеть.

Она жестом подозвала стоящих за ней слуг. Слуги вошли в комнату, собрали все отравленное вино у женщин и почтительно удалились. Девочка тоже вышла, и служанки внесли кресло. Она приподняла угол своего халата и величественно уселась на него, но ее ноги повисли в воздухе, не доставая до земли.

Она кашлянула и слуга пододвинула к ее ногам табурет. Девочка поставила ноги на табурет и села прямо.

За высокими стенами раздавались крики солдат и звуки сражений. Темная ночь накатывалась волнами дыма. Девочка просидела там до полуночи. Время от времени в зал предков вбегали солдаты с похотливыми и зловещими улыбками на лицах, но тут же появлялись ее сопровождающие и говорили:

- Благородная леди здесь. Кто смеет быть безрассудным?

Солдаты были так напуганы, что развернулись и убежали.

Ближе к концу ночи за дверью послышался шум шагов и вошла группа дюжих солдат, окружавшая молодого человека с золотыми молотками в руках. Молодой человек был высоким и крепким, его мускулы проступали под военной формой. Он подошел к девочке.

Женщины семьи Чжао в родовом зале вздрогнули, увидев посетителя. Чжэн Биюй узнала юношу. Маленький хулиган из семьи Ли убивал людей, как мух, и его дурная слава распространилась повсюду. Младший сын семьи Чжао погиб под ударами этих двух молотков.

Ли Чжунцянь напрямик направился в коридор. Он был весь в крови, а его лицо исказилось от злобы. Но когда он заговорил, его тон был мягким:

- Что ты здесь делаешь?

Девочка встала:

- Брат, ты ранен?

Ли Чжунцянь небрежно вытер кровь рукавом:

- Это чужая кровь... Здесь такой беспорядок, не оставайся здесь. Я скажу Се Чао отправить тебя обратно.

Девочка покачала головой:

- Женщины семьи Чжао находятся в родовом зале. Я должна присматривать за ними.

Чжэн Биюй думала, что Ли Чжунцянь упрекнет девочку за ее глупости, но он не произнес ни слова упрека. Он кивнул и приказал своим людям:

- Се Чао остается здесь. Любой, кто осмелится противоречить Ци-нян, будет убит.

Дав еще несколько советов, Ли Чжунцянь поспешно удалился со своими окровавленными молотками. Девочка села обратно в кресло и оставалась на страже до рассвета.

На следующий день Чжэн Биюй последовала за людьми, которых семья Чжэн послала за ней. Позже мать рассказала ей, что женщины семьи Чжао сохранили свое целомудрие и не пытались покончить с собой. Семья Ли не стала убивать семью Чжао. Они даже вернули им их старый дом, их охранников и слуг, позволив им вернуться в дом своих предков.

....

Чжэн Биюй закончила вспоминать прошлое и посмотрела на Ли Сюаньчжэня.

- Ваше Высочество, седьмая принцесса спасла женщин семьи Чжао, но никогда не упоминала об этом. Позже она также спасла женщин семей Лу, Лу и Сун...

- В тот год, когда я родила, а Ваше Высочество был в походе, к городу подошли мятежники и заблокировали ворота. В возрасте одиннадцати лет седьмая принцесса послала своих стражников присмотреть за мной и другими женщинами и детьми, а сама поднялась на городские стены, чтобы убедить и сдержать мятежников.

Чжэн Биюй никогда не забудет тяжелую и гнетущую атмосферу надвигающейся катастрофы. В резиденции царил полный беспорядок. Наложницы Ли Дэ только плакали и рыдали, некоторые из них суеились, крича о капитуляции. Ли Яоинь приказала убить тех, кто собирался открыть ворота. Будучи дочерью семьи Ли, она собрала людей и более десяти дней охраняла городские стены.

Чжэн Биюй стиснула зубы и встала с постели после родов. Она намеревалась отправиться на городские стены, чтобы тоже нести там вахту. Она была женой Ли Сюаньчжэня и не могла позволить сестре Ли Чжунцяня устроить слишком большой спектакль.

Служанка помогла ей добраться до стены. Она подняла голову и увидела на стене юную девушку в охотничьей одежде, которая купалась в лучах палящего солнца.

Вдруг она вспомнила, как впервые увидела Ли Яоинь.

После того, как Чжэн Биюй вышла замуж за Ли Сюаньчжэня, она как-то спросила Ли Яоинь: «Ци-нян не связана с семьей Чжао. Почему ты спасла женщин семьи Чжао?»

Ли Яоинь небрежно сказала: «Это было легко».

Чжэн Биюй была дочерью знатной семьи, трезвой и благоразумной. Выйдя замуж за Ли Сюаньчжэня, она целеустремленно строила планы для него. Что с того, что Чжу Луюнь мечется и поднимает шум? Она, Чжэн Биюй всегда будет законной женой Ли Сюаньчжэня.

И эта расчетливая Чжэн Биюй стояла под городской стеной, глядя на маленькую, но решительную фигуру Ли Яоинь. Простоят там в недоумении, она повернулась и пошла обратно в свою комнату.

Чжэн Биюй знала, что Ци-нян не пыталась вербовать людей для Ли Чжунцяня, она лишь хотела защитить жителей города, а также женщин и детей семьи Ли. Так же, как она защищала женщин семьи Чжао. Та самая слабая девочка, которая говорила, что если она может протянуть руку помощи, чтобы спасти их от изнасилования, то почему бы и не помочь?

На глаза Чжэн Биюй навернулись слезы.

- Ваше Высочество спрашивает, почему я выступаю от имени седьмой принцессы? Причина проста. Потому что у меня все еще есть немного совести.

Ли Сюаньчжэнь закрыл глаза, его руки слегка задрожали, а на лбу вздулись вены:

- Это она пришла умолять меня! Это она пришла ко мне за сделкой! Она - дочь дочери Се и ее жизнь не имеет ко мне никакого отношения!

Чжэн Биюй посмотрела на Ли Сюаньчжэня, чью глаза были плотно закрыты. Наследный принц, который выглядел смутно безумным, испустил долгий вздох.

- Супруг... ты пожалеешь об этом.

- Нет! - Ли Сюаньчжэнь распахнул глаза, - Я не пожалею.

Никогда.

....

Через два дня от летучей кавалерии пришли новости. Они нашли Ли Чжунцяня. Второй принц все еще был без сознания, и только пять или шесть солдат остались охранять его. Хотя ситуация была срочной, но не опасной для жизни. Команда летучей кавалерии уже забрала Ли Чжунцяня и была на обратном пути.

Ли Сюаньчжэнь отправил новости в ванфу. Ли Яоинь только что вернула себе ясность сознания. Крепко сжимая в руках письмо, она заливалась слезами.

Старший брат был все еще жив.

Лишь бы ее брат благополучно вернулся домой, больше она больше ничего не боялась.

Гонец напомнил Ли Яоинь:

- Ваше Высочество, чанши Вэй говорит, что пришло время вам выполнить свое обещание.

Ли Яоинь сжала в руках письмо, смахнула слезы в уголках глаз и слабо выдохнула:

- Да.

Три дня спустя во дворце состоялся банкет, на который Ли Дэ вновь пригласил вождя Елу и других вождей племен и придворных. На пиру присутствовали все посланники, министры двора, наложницы гарема, а также влиятельные и видные семьи.

Дворец послал своих стражников за Ли Яоинь, чтобы сопровождать ее на банкет.

Роскошно одетая Ли Яоинь вошла в карету с помощью Се Цина, крепко сжимая в руке яркую лунную жемчужину.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2742805>